

Рец.: Иванова, В. Прамоўленая гісторыя XX ст. у памяці жыхароў беларускай вёскі / Вольга Іванова. – Мінск : Зміцер Колас, 2018. – 448 с.

Исследование О. Ивановой представляет собой одну из первых в белорусской историографии попыток рассмотрения истории Беларуси XX в. сквозь призму устных воспоминаний деревенских жителей. При этом устным свидетельствам отводится первостепенная роль, а исторические события служат фоном, контекстом для них.

Указанное исследование состоит из двух разделов. Первый раздел включает 16 автобиографий, которые были записаны учеными во время экспедиций или в ходе личных встреч с респондентами в период с 2007 по 2015 г. Респондентами являлись жители белорусской деревни 1908–1965 года рождения (лишь один из них родился в деревне, но не являлся сельским жителем), в большинстве своем – уроженцы Западной Беларуси. Среди них преобладали женщины – 9 человек. В плане вероисповедания 10 человек назвали себя православными, остальные – католиками, греко-католиками и атеистами¹.

Один из автобиографических нарративов, опубликованных в работе О. Ивановой, принадлежит православному священнику Георгию Сапуну (1924–2015). Георгий Саввич родился в деревне Доры Воложинского района в семье священника. В период немецкой оккупации учился на богословских курсах, организованных епископом Афанасием (Мартосом), одновременно помогал партизанам, являлся их связным. В 1944 г. он был мобилизован в Красную армию, но

¹ Иванова, В. Прамоўленая гісторыя XX ст. у памяці жыхароў беларускай вёскі / Вольга Іванова. – Мінск : Зміцер Колас, 2018. – С. 34–35.

как сын священника сразу же был выслан в Иркутскую область, где работал в шахтах и едва не погиб там. После трех лет ссылки Георгий Сапун бежал домой, счастливо избегнув дальнейшего преследования со стороны властей. В 1947 г. он поступил в Жировичскую духовную семинарию, а в скором времени начал свое священническое служение, длившееся более полувека. С 1954 г. он служил в небольшой часовне на кладбище в деревне Почапово Барановичского района. В начале XXI в. его усилиями был восстановлен Покровский храм в Почапово, а также Троицкий храм в деревне Большая Своротва².

В своих воспоминаниях отец Георгий Сапун рассказывает о детских годах, жизни в Западной Беларуси в межвоенный период, о тех изменениях, которые произошли в 1939 г. после объединения Западной Беларуси с БССР, о военном времени, партизанах. Отец Георгий был лично знаком с епископом Афанасием (Мартосом), присутствовал при его отъезде из Новогрудка ввиду наступления Красной армии, о чем упоминает в своей автобиографии. Воспоминания отца Георгия Сапуна – это ценное свидетельство, раскрывающее те условия, в которых приходилось служить православным священникам в послевоенный период, во времена хрущевских гонений на церковь, антирелигиозной пропаганды. Со страниц его воспоминаний предстает образ искреннего пастыря, всей душой преданного церкви: «Я всегда хотел церковь восстановить. Всегда думал. В окошке всегда видал. У меня такое чувство поселилось, что эти храмы должны воскреснуть... Мне бы там одну службу отслужить, и я бы тогда спокойно могу умереть. Мне болело сердце за то, что так сделали эти наши большевики, безбожники»³. Интересны простые, но вместе с тем глубокие и мудрые жизненные сентенции священника: «вера твоя спасет тебя... духом жить надо, не только телом», «с хорошей женой всегда праздник», «на чувство доброты друг к другу голод есть»⁴.

В ряде других автобиографий, опубликованных в работе О. Ивановой, также встречаются сюжеты, связанные с конфессиональной

² Там же. С. 88.

³ Там же. С. 117.

⁴ Там же. С. 119.

историей Беларуси XX в. Респонденты вспоминали про преследования за религиозные убеждения в советское время⁵. Сергей Петрович Яновский (1925–2010) рассказывал об униатской церкви, которая действовала в межвоенный период в местечке Илья (ныне агрогородок в Вилейском районе Минской области), своем тогдашнем восприятии унии, а также о своих поисках религиозной идентичности, приведших его в конечном итоге к греко-католицизму⁶. Бывший участковый милиционер из Столинского района Василий Захарович Ключенко (1925 г. р.) вспоминает о протестантах, общины которых существовали в его местности. Отношение к протестантам у респондента отрицательное⁷.

Во второй части работы представлены результаты исследования того, как в коллективной памяти жителей белорусской деревни отражены основные сюжеты истории XX в. (довоенные репрессии, выезды и высылки населения во время Второй мировой войны, Холокост, коллективизация и колхозная жизнь западнобелорусской деревни во второй половине XX в., Чернобыльская трагедия и др.). Среди опубликованных фрагментов воспоминаний присутствуют рассказы о борьбе с религией, ликвидации придорожных крестов комсомольскими активистами, давлении на верующих, попытках спасения церквей и костелов, их уничтожений⁸. В целом же, как отмечает О. Иванова, через большинство воспоминаний проходят «вобразы цяжкай долі, бяды-гаравання, голаду і матэрыяльнай беднасці». Одна из стратегий выживания в таких условиях связывалась респондентами с верой в Божий Промысел и Его помощь⁹.

Работа О. Ивановой также включает фотографии респондентов и ряд фотодокументов. Важное значение, на наш взгляд, имеет представленный в ней «Слоўнік паняццяў і іх значэнняў», где раскрывается значение таких терминов, как «устная история», «коллективная память», «нарратив», «наррация» и др., используемых при изучении устных воспоминаний.

⁵ Там же. С. 155.

⁶ Там же. С. 61–63.

⁷ Там же. С. 254–255.

⁸ Там же. С. 423–424.

⁹ Там же. С. 425.

Исследование О. Ивановой является весомым вкладом в развитие одного из перспективных историографических направлений – устной истории, а ряд опубликованных в нем воспоминаний может служить ценным источником по конфессиональной истории Беларуси XX в., дополняющим письменные источники и более отчетливо показывающим, как отражались макропроцессы в конфессиональной сфере на судьбе отдельного, «маленького человека».

Веремеев Сергей Федорович

(канд. ист. наук, доцент Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины)